ПЛИМУТЪ, 3 ноября (22 октября). Вечеромъ третьяго дня въ Каналѣ произошло столкновеніе между пароходомъ „Nothinghill“ и германскимъ судномъ „Eugenia“. Оба судна сильно повреждены. Буксированное въ теченіе нѣсколькихъ часовъ пароходомъ „Nothinghill“, судно „Eugenia“ вошло въ здѣшнюю гавань.

МЮНХЕНСКАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ВЫСТАВКА.

(Корреспонденція «Правител. Вѣстника»).

Мюнхенъ *октября 10-го / 28-го сентября*, *1883.*

Нынѣшняя международная художественная выставка въ Мюнхенѣ окончательно упрочила за этимъ городомъ значеніе главнаго художественнаго центра Германіи. Несмотря на искреннія и всѣмъ извѣстныя старанія Берлина и германскаго императорскаго правительства сдѣлать столицу Германской имперіи средоточіемъ нѣмецкаго искусства, Мюнхенъ, безъ всякихъ съ его стороны усилій, по силѣ вещей, остается тѣмъ, чѣмъ онъ былъ издавна, т.-е. любимымъ пріютомъ художниковъ всѣхъ странъ и націй. Ни одна академія художествъ въ Германіи не имѣетъ столько учениковъ, какъ мюнхенская; улицы, рестораны и пивныя (Bierhalle) Мюнхена кишатъ живописцами и скульпторами; число магазиновъ въ Мюнхенѣ, занимающихся торговлею картинъ, гравюръ и разныхъ принадлежностей живописи и ваянія, громадно для такого, сравнительно небольшаго, города; вездѣ въ обществѣ и въ кафе только и разговора, что объ искусствѣ; наконецъ, ни въ одномъ городѣ за исключеніемъ развѣ Рима, появленіе въ мастерской одного изъ художниковъ новаго замѣчательнаго произведенія не дѣлаетъ такого впечатлѣнія на мѣстное общество, какъ здѣсь. Словомъ Мюнхенъ недаромъ слыветъ «Германскими Аѳинами», и ни Дюсельдорфъ, ни Берлинъ не въ состояніи отбить у него этого лестнаго названія.

Чтобы убѣдиться въ справедливости сказаннаго, стоитъ только сравнить недавно закрывшуюся берлинскую выставку съ нынѣшнею выставкою въ Мюнхенѣ. Тамъ едва удалось собрать около девятисотъ художественныхъ произведеній; здѣсь же при довольно строгомъ и разборчивомъ пріемѣ число ихъ доходитъ до 3500. Замѣчательно, что живущій въ настоящее время въ Берлинѣ, глава нѣмецкихъ жанристовъ, Л. Кнаусъ, отдалъ на берлинскую выставку всего лишь одинъ и притомъ довольно незначный портретъ своей работы между тѣмъ какъ въ Мюнхенъ прислалъ пять вещей. Благодаря такому общему влеченію къ Мюнхену, выставка его, несмотря на то, что она открылась въ довольно неблагопріятную пору, когда едва лишь успѣли закрыться выставки въ Парижѣ и Берлинѣ и еще продолжались выставки въ Амстердамѣ и въ Цюрихѣ, можетъ быть признана въ полномъ смыслѣ слова блестящею и не по одному только количеству, но еще болѣе по качеству выставленныхъ предметовъ.

Слѣдуетъ отдать Мюнхену справедливость что онъ такъ хорошо и радушно принимаетъ прибывшихъ къ нему со всѣхъ концовъ Европы и изъ Америки гостей, т.-е. все это множество картинъ, статуй и другихъ предметовъ искусства какъ ни одинъ городъ. На мюнхенской выставкѣ всѣ картины и другія произведенія искусства размѣщены превосходно и съ большимъ знаніемъ дѣла. Ни одна картина не принесена въ жертву другой, ни одна не убита опаснымъ сосѣдствомъ. Это—важная заслуга для художниковъ, посылающихъ свои вещи издалека и лишенныхъ возможности похлопотать о выгодномъ помѣщеніи ихъ въ залахъ выставки.

Извѣстно, что въ Парижѣ иностранцу почти невозможно, безъ особыхъ стараній, получить хорошее мѣсто во Дворцѣ Промышленности. Въ Мюнхенѣ это дѣлается, какъ видно иначе. Благодаря умѣлому и добросовѣстному размѣщенію, въ кристальномъ дворцѣ не пропадаетъ ни одна картина и каждая тянетъ свою нотку въ этомъ громадномъ хорѣ чуть не трехъ тысячъ голосовъ *). Вообще, можно сказать, до сихъ поръ не было художественной выставки, устроенной такъ изящно, съ такою гармоніею всѣхъ подробностей обстановки и съ такимъ вкусомъ, какъ нынѣшняя выставка въ Мюнхенѣ. Надо только видѣть, въ какой красивый и богатый чертогъ обращенъ теперь тотъ колоссальный ящикъ изъ стекла и желѣза, что зовется въ мюнхенѣ „Glaspalast“. Невольно приходитъ въ голову, неужели все это создано для одного раза и должно быть уничтожено немедленно вслѣдъ за открытіемъ выставки? Это было бы весьма жалко.—Честь блестящаго устройства и внутренняго убранства выставки принадлежитъ мюнхенскому живописцу Рудольфу Зейцу, вмѣстѣ съ извѣстнымъ архитекторомъ-профессоромъ Тиршемъ и главнымъ директоромъ королевскихъ садовъ Эффнеромъ. Первый составилъ для всего рисунки, два другіе привели ихъ въ исполненіе и, согласно затѣи даровитаго художника, воздвигли въ кристальномъ дворцѣ скалы, каскады, устроили фонтаны и цѣлые перистили колоннъ, убрали все это зеленью и цвѣтами, обсадили высокими деревьями,—словомъ, сдѣлали изъ кристальнаго дворца истинный пріютъ эстетическаго наслажденія и отдыха, откуда всегда такъ нехочется уходить, когда, въ исходѣ шестаго часа, раздается докучливый звонъ колокольчика, возвѣщающаго закрытіе выставки. Въ особенности эффектно устроена центральная большая зала, отъ которой идутъ въ три разныя стороны нескончаемы анфилады меньшихъ залъ и кабинетовъ (выставка занимаетъ 30 залъ и около 50 кабинетовъ). Какъ разъ посрединѣ главной залы возвышается колоссальная скала, съ огромнымъ каскадомъ, ниспадающимъ съ высокой лѣстницы. Кругомъ—разнаго рода растенія и высокія сосны. На скалѣ красуется медальонъ съ изображеніемъ Баварскаго Короля. Нельзя сказать, чтобы скала, увѣнчанная обелискомъ, и вообще вся эта архитектурная затѣя, во вкусѣ рококо, отличалась красивымъ и строгимъ стилемъ, но онѣ чрезвычайно эффектны. Во многихъ другихъ залахъ также фонтаны и изобиліе цвѣтовъ и зелени; вездѣ приличная и удобная, а въ нѣкоторыхъ залахъ даже изящная мебель, драпировки, портьеры и проч.

Большую привлекательность и разнообразіе придало нынѣшней мюнхенской выставкѣ допущеніе къ участію въ ней (въ первый еще разъ со времени установленія въ Германіи художественныхъ выставокъ), разнородныхъ предметовъ прикладнаго исскуства, того, что нѣмцы называютъ „Kleinkunst“. Почти нѣтъ такой залы, гдѣ бы, съ большимъ вкусомъ и съ уменьемъ показать товаръ лицомъ, не были размѣщены вазы, различнаго рода издѣлія изъ золота и серебра, бронза, часы, керамика, затѣйливые ящики изъ дерева и кожи, альбомы, переплеты, украшенія для стола и разныя вещи домашняго обихода. На нѣкоторыхъ изъ подобныхъ вещей встрѣчаются надписи: „сдѣлано по рисунку профессора такого-то“ или „исполнена профессоромъ такимъ-то“. Дѣло въ томъ, что въ послѣднее время искусство, не смотря на усилія нѣкоторыхъ пуристовъ по возможности обособить его и сдѣлать какою-то заповѣдною отраслью человѣческихъ знаній, доступною лишь немногимъ посвященнымъ, все болѣе и болѣе проникаетъ въ жизнь и дѣлается почти необходимостью, даже въ вещахъ вседневнаго употребленія. Мюнхенъ, въ этомъ случаѣ, подаетъ собою самый отрадный примѣръ. Кто не знаетъ, что здѣсь есть нѣсколько даже неслишкомъ важныхъ кафе и погребовъ (Bier-keller), богато расписанныхъ болѣе или менѣе извѣстными художниками. Различная домашняя утварь, посуда, мебель и прч. во многихъ здѣшнихъ домахъ сдѣланы по рисункамъ живописцевъ или скульптуровъ и отличаются не только вкусомъ, но и оригинальностью формы, свидѣтельствующей о прилежномъ изученіи лучшихъ образцовъ эпохи возрожденія. Нѣкоторые оченъ даровитые здѣшніе художники, какъ напримѣръ, братья Зейцъ, профессоръ Гальбрейтеръ, скульпторъ профессоръ Виндманнъ, профессоръ Фрицъ-Мюллеръ, точно также какъ профессоръ Рудольфъ Мейеръ, въ Штутгартѣ, и профессоръ Треерь, въ Вѣнѣ, не считаютъ недостойнымъ себя прилежно работать для прикладнаго искусства, что необходимо оказываетъ громадное вліяніе на развитіе эстетическихъ потребностей и изящнаго вкуса въ обществѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Собственно картинъ масляными красками на выставкѣ около 2 600.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Бумагѣ повидимому предстоитъ блестящая будущность въ нашей промышленности; уже въ настоящее время она начинаетъ чуть ли не конкуррировать съ желѣзомъ. Читателямъ вѣроятно не разъ приходилось слышать о бумажныхъ колесахъ, рельсахъ, трубахъ для печей, даже цѣлыхъ домахъ и т. п, которые по своей прочности и удобству почти не уступаютъ приготовленнымъ изъ желѣза; теперь же нѣкоторыя заграничныя газеты сообщаютъ о постройкѣ въ Питсбургѣ изъ бумаги цѣлаго пароваго судна. Судно это имѣетъ до 24 футовъ длины и 5 футовъ ширины и, какъ показалъ опытъ, можетъ выполнять свое назначеніе не хуже какого-нибудь другаго. Особенная выгода такого рода судовъ заключается въ ихъ необыкновенной легкости: все судно безъ машины вѣситъ неболѣе 1,000 фунт. Бумажный пароходъ, построенный въ Питсбургѣ, снабженъ паровою машиною, винтъ которой можетъ дѣлать до 2,000 оборотовъ въ минуту.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ВЪ НАЧАЛѢ ДЕКАБРЯ МѢСЯЦА выходитъ изъ печати, и разсылается требующимъ его, чрезъ почту, безплатно, на 1884 годъ

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ СѢМЯНАМЪ:

хлѣбнымъ, луговымъ травамъ, огороднымъ овощамъ, цвѣточнымъ и древеснымъ растеніямъ, продающимся въ

СѢМЯННОМЪ ДЕПО,

Ивана Васильевича

ЛИСИЦЫНА,

въ С.-Петербургѣ у Казанскаго собора, д. Кохендорфера.

Гг. покупатели, адресы которыхъ въ депо извѣстны, получаютъ его по прежнему въ свое время, безъ особаго съ ихъ стороны требованія.

4—2.

ОТДАЕТСЯ ВЪ АРЕНДУ пахатной и луговой земли 500 десятинъ, Курской губерніи, Бѣлгородскаго уѣзда, въ слободкѣ Николаевкѣ, по землѣ которой проходитъ Курско-Харьково-Азовская желѣзная дорога, и на этой землѣ стоитъ полустанція Наумовка, около которой удобно устроить какой-нибудь заводъ, такъ какъ эта земля въ одномъ участкѣ по обѣимъ сторонамъ рѣки Лопани, гдѣ находится 54 десят. хорошаго луга около полу-станціи. Часть этой земли можетъ быть продана, о чемъ узнать и о цѣнѣ аренды отъ хозяевъ, которые живутъ въ этомъ имѣніи. 3—3.

Печ. въ Курской Губернской Типографіи. *Редакторъ* Бѣльченко.